

ЗАКОН ДЛЯ «ПОКОЛЕНИЯ ОТЗЫВЧИВЫХ»

Н.С. Князева,

*к.с.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС*

По данным исследований, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ-ВШЭ «Репрезентативный опрос молодежи (14–17 лет) Российской Федерации», молодежь вовлечена в широкий спектр форм общественной активности. Заявляемый уровень общественной активности молодежи по многим параметрам выгодно отличается от аналогичных показателей старшего поколения. Сегодня можно говорить о наличии ряда предпосылок для молодежи Российской Федерации стать «поколением отзывчивых», внести вклад в формирование и развитие гражданского общества. Доверие и солидарность – готовность объединяться с другими для решения каких-либо задач – важнейшие условия формирования гражданского общества.

Полученные данные позволяют предположить, что в настоящее время необходим концептуальный переход от идеи поддержки и социальной защиты молодежи к идее создания условий для повышения степени интеграции молодых граждан в социально-экономические, общественно-политические и социокультурные отношения, как муниципального образования, так и региона и страны в целом.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. государственная молодежная политика рассматривается, как самостоятельное направление деятельности государства, которое предполагает создание условий, необходимых для активного вовлечения молодежи в процессы инновационного развития страны, в решение вопросов самореализации и самоопределения молодежи.

В российских регионах принято и действует большое количество законов и подзаконных актов, посвященных вопросам государственной молодежной политики. Их общее количество приближается к 100 000. И это не считая муниципальных правовых актов, касающихся молодежи и работы с ней.

Принятие федерального закона о молодежи и государственной молодежной политике (ГМП) вполне вписывается в нынешнее российское законодательство и способствует его развитию в едином русле на территории всех регионов России. Проблематично считать нормальной правовой конструкцией состояние, при котором 84% субъектов РФ (71 регион) имеют базовые законы в данной сфере, а соответствующего федерального закона нет. И это не смотря на то, что ГМП является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов. При этом необходимо

вспомнить, что в 1991 году в СССР был принят закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», который в последующем стал основой для создания законов о ГМП в бывших республиках СССР.

Законы о молодежи появились давно. Так в ФРГ первый комплексный Закон «О молодежном благоденствии» там появился еще в 1922 г., а сегодня действует Закон «О помощи детям и молодежи». Специальные законы о молодежи имеются в Австрии, Великобритании, Греции, Израиле, Индии, КНР, Нидерландах, Турции, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии, Южной Корее, Японии, на Кубе и в ряде других государств. Во всех странах СНГ, кроме России и Республики Армения, имеются базовые законы в сфере ГМП. В Азербайджанской Республике, республиках Казахстан и Туркменистан действуют законы «О государственной молодежной политике», Кыргызской Республике, республиках Беларусь и Узбекистан – «Об основах государственной молодежной политики», Республике Молдова – «О молодежи», Республике Таджикистан – «О молодежи и государственной молодежной политике», Республике Украина – «О содействии социальному становлению и развитию молодежи».

Конституционные законодательства многих иностранных государств закрепляют в общих чертах правовые основы работы с молодежью. В конституциях Венгерской, Йеменской и Словацкой республик, Италии, Испании, КНР, Кубы, Кувейта, Ливии, Португалии, Румынии, Сирии, Таиланда, Турции, ФРГ, Филиппин, Республик Армении, Беларуси, Молдовы и Хорватии, Швейцарской Конфедерации, ряда других государств есть формулировки о молодежи, работе с ней и (или) молодежной политике.

В России нужен Закон, который позволил бы: закрепить понятие «молодежь» и другие ключевые категории ГМП; определить специфику реализации конституционных прав и свобод молодых граждан; установить четкий статус ГМП; выработать общий подход к ее осуществлению и правовому регулированию в России; разграничить полномочия между органами власти в данной сфере; сформировать механизм участия молодежи и ее объединений в управлении делами государства и осуществлении его молодежной политики; обеспечить приведение юридических норм о молодежи и работе с ней в соответствие с новым уровнем развития российского общества.

Полагаем, что добиться его принятия можно только с помощью научной аргументации, мощной поддержки со стороны самой молодежи и ее объединений, молодежных парламентских структур и активным продвижением в средствах массовой информации, возможно и в Интернете. Самое главное – надо показать руководству страны и федеральным законодателям реальную картину состояния законодательства в сфере ГМП на всех уровнях, выработать

качественный, научно обоснованный и нормативный выверенный законопроект. Этого, к сожалению, до настоящего времени не сделано, и Россия, как ни печально, утрачивает позиции «законодателя мод» в работе с молодежью. Надо возвращаться на передовые позиции в законодательном обеспечении государственной молодежной политики, тем более что научно-практический потенциал для этого в нашей стране имеется.